

Предисловие

Данная книга представляет собой второй выпуск серии, инициированной Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН и Центром научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер» (Москва) и посвященной истории и культуре евреев Белоруссии.

Цель этих изданий – ввести в научный оборот новые архивные и экспедиционные данные об истории, традициях, фольклоре бывших еврейских местечек, представить сохранившиеся до наших дней фрагменты еврейского культурного наследия, привлечь внимание к проблемам его сохранения. Выпуски серии строятся на материалах, собранных во время школ-экспедиций, ежегодно организуемых Центром славяно-иудаики Института славяноведения РАН и Центром «Сэфер»¹.

Первый выпуск серии вышел в 2013 г. и был посвящен местечку Желудок Щучинского района Гродненской области Республики Беларусь².

Фрагмент карты Польши и Литвы от 1667 г.
Составитель П. Марек. Источник:
История евреев в России / Под ред. А.И. Браудо и др.
М., 1914. Т. 1

Работа выполнена по проекту РНФ № 15-18-00143 «Проблемы межэтнических контактов и взаимодействий в текстах устной и письменной культуры: славяне и евреи».

Этот выпуск построен на материалах, собранных во время и по следам экспедиции 2014 г. в г. Лепель Витебской области Республики Беларусь. Как и в предыдущие годы, участники школы-экспедиции видели свою задачу в том, чтобы на основе устных свидетельств и исторических документов реконструировать «еврейскую историю» города Лепеля, бывшего уездного, а в настоящее время районного центра, и его окрестностей, а также соседних местечек Чашники и Ушачи (сегодня эти города являются административными центрами Чашникского и Ушачского районов). Важнейшей задачей экспедиции было также выявление, изучение и документирование объектов материального культурного наследия евреев региона (в первую очередь – каталогизация еврейских кладбищ)³.

Композиция книги отражает комплексный характер школы-экспедиции, в которой объединили свои усилия эпиграфический и этнографический отряды. В первую часть сборника вошли статьи, посвященные богатой истории еврейской общины Лепеля, неофициальной топонимии Лепеля и его окрестностей, истории синагог города Чашники, собственно «городскому тексту», фиксирующему наиболее яркие черты еврейского прошлого Лепеля, соседским взаимоотношениям (среди наших собеседников были евреи, белорусы, русские), еврейским обычаям, обрядам и фольклору – таким, как их сохранила память старожилов.

Книгу открывает статья Константина Карпекина «“Они жили в этом городе...”: Очерки истории лепельских евреев в 1840–1930-е гг.», посвященная столетию новой истории города и окрестностей. Это период, тесно связанный с развитием Березинской водной системы, соединявшей бассейн Днепра с Западной Двиной; Лепель был официально объявлен ее центром, в городе велось строительство домов, мостов и набережных. На эти годы пришелся расцвет промышленности в Лепеле (два кирпичных завода, кожевенный и пивоваренный заводы были основаны и управлялись евреями), на подъеме была торговля, в городе развивалось еврейское образование.

Не менее интересна история десяти деревянных синагог г. Чашники, изложенная во втором очерке К. Карпекина. На примере лишь одного

десятилетия (1920–1930-е гг.) автор, привлекая архивные документы, показывает, как под влиянием общественно-политических обстоятельств менялось отношение к традиционным религиозным ценностям в еврейской среде, как менялся облик штетла и как трансформировалось религиозное еврейское сознание.

Статьи Андрея Мороза «Еврейский Лепель глазами сельских жителей», Виктории Кухтиной и Натальи Савиной «Неофициальная топонимия города Лепеля» представляют читателю образ «еврейского города» как он видится сегодня: какие события, связанные с евреями, фиксирует коллективная память жителей города и окрестных деревень; какие городские локусы и объекты считаются «еврейскими» и почему; за счет чего город, практически полностью утративший свое еврейское население, продолжает считаться «еврейским».

Так, народная топонимия составляет особый раздел городской культурной среды. Неофициальные названия улиц, районов, отдельных частей города и т.п. содержат в себе, как правило, яркие характеристики, которые являются неотъемлемыми составляющими городского пространства. На основе записанных рассказов местных жителей участникам экспедиции удалось создать образ «народной карты» города Лепеля, важную часть которой составили истории о жизни и быте евреев.

В рассказах городских и сельских жителей наряду с воспоминаниями о конкретных людях еврейской национальности, с которыми они долгие годы жили бок о бок (вспоминают мастеров и профессионалов разных специальностей, городских чудаков и оригиналов), продолжают присутствовать стереотипные представления об этнических соседях, сформированные традицией (рассказы о ритуальном употреблении евреями крови, маца как главный отличительный знак еврейской традиции, мифологизированные представления о соседях – запах «чужака», еврейское богатство и клады, пищевые пристрастия и запреты).

При этом очевидно, что традиционные стереотипы проявляют тенденцию к динамике и трансформации, ведь на формирование образа «другого» в случае непосредственной близости

*Улица в Лепеле 1900–1910 гг.
(фотограф Фидельман, из фондов
Лепельского районного краеведческого музея)*

*Улица в Лепеле 1900–1910 гг.
(фотограф Фидельман, из фондов Лепельского
районного краеведческого музея)*

*Здание бывшей синагоги г. Лепель
(фото из архива экспедиции)*

и контактов не может не оказывать влияние и опыт личной коммуникации. В этом случае, как отмечает в своей статье А. Мороз, опыт переносится с единичных индивидов на всю категорию «чужих/других», ее восприятие формируется в соответствии и под воздействием конкретных событий, ощущений, персонажей, а при описании этой категории аргументация базируется на примерах индивидуальных контактов. Может проследиваться и противоположная тенденция: личный опыт, если он обсуждается и многократно описывается в коллективе, постепенно может превращаться в коллективный, а рассказы о нем включаются в нарративный репертуар социума.

Таким образом (под воздействием не столько мифологических моделей или религиозной доктрины, сколько в связи с социальными и культурными условиями реального совместного существования) складываются «новые» стереотипы, которые меняются вместе с окружающими условиями и корректируются в соответствии с актуальными событиями. При этом новые стереотипы могут не осознаваться как коллективное знание, а восприниматься как собственное мнение, целиком основанное на личном опыте, конкретных ситуациях, собственных интерпретациях.

Именно такая проекция «еврейского прошлого» Лепеля представлена в опубликованных Никитой Петровым и Маргаритой Коженевской интервью, являющихся по сути монологами двух лепельчанок 1935 г.р. (белоруска) и 1946 г.р. (еврейка). Сквозь призму личного, индивидуально-восприятия, через свою семейную историю и события собственной жизни, рассказчицы выстраивают свою «картину мира», в которой еврейский элемент занимает важное место – как в рассказе носителя еврейской традиции, так и при взгляде на эту традицию извне.

Тему этнокультурных стереотипов, встраиваемых в автобиографический нарратив, продолжает статья Анны Базаревич «Еврейское население в народной традиции г. Ушачи и окрестностей: этноконфессиональные стереотипы». Приведенные в публикации народные рассказы из Ушачей отражают представления славянского населения о профессиональной деятельности, быте, религии и обрядах евреев. Отметим, что небольшой

*Первый выпуск Лепельского медицинского училища
(из личного архива Светланы Семеновны Черниковой)*

по объему материал, записанный в Ушачах, оказался крайне интересным – были зафиксированы редкие для Витебщины сюжеты о еврейском черте «хапуне», похищающем евреев в Судный день, и о том, что евреи молятся «в сук» (то есть дереву – подобные представления ранее были известны благодаря записям фольклористов из Городокского р-на Витебской обл.); зафиксирована также практика использования не евреями еврейских культовых предметов (тфилин) в магических целях (редкие свидетельства подобного рода до сих пор удается записывать в разных регионах Восточной Европы)⁴.

Завершают первую часть книги две публикации, посвященные еврейским некрополям Лепеля и Лепельского района.

Валерий Тухто в очерке «Еврейские кладбища Лепельского района» представляет сведения о местах еврейских захоронений на территории города и района: на сегодняшний день достоверно известно о наличии еврейских кладбищ в городе Лепеле, деревнях Камень и Пышно. В этих

населенных пунктах большую часть населения до 1941 г. составляли евреи; также приводятся данные о захоронениях жертв Холокоста в деревнях Черноручье и Камень.

Статья Ольги Беловой «Еврейское кладбище в рассказах жителей Лепеля и окрестностей» призвана продемонстрировать, что в памяти старожил именно городское еврейское кладбище во многом представляет собой место памяти, связанное с историей евреев в Лепеле. При этом, как ни парадоксально это может показаться, кладбище («город мертвых») – его история, устройство, статус сакрального места – оказывается одной из ярких страниц «живой» еврейской истории города. Этот объект обязательно присутствует в семейных рассказах не только как место, где встречаются разные поколения жителей Лепеля, но и как один из главных показателей устойчивости еврейской традиции, поскольку связано с ритуалами погребения и поминовения, до настоящего времени сохраняющими традиционные черты. Именно в контексте

разговоров о кладбище и еврейском погребальном обряде удалось зафиксировать редкие элементы обрядности, на которые обращал внимание еще С. Ан-ский (кстати, уроженец местечка Чашники) при составлении своей знаменитой анкеты для сбора материала по еврейской этнографии и фольклору – это ритуал изготовления специальных мешочков для земли, помещаемых в гроб покойнику, срывание травы на кладбище и перекидывание ее через голову при уходе с кладбища. В качестве сравнительного материала в статье приводятся свидетельства из Чашников и Ушачей, что позволяет сделать наблюдения над некоторыми локальными особенностями представлений о еврейских кладбищах среди нееврейского населения.

Вторую часть книги составляет каталог надгробий еврейского кладбища в Лепеле с фотографиями, подробной атрибуцией надгробий и расшифровкой эпитафий. Самые ранние памятники, обнаруженные на кладбище, датируются 1810–1812 гг. Всего обнаружено около 440 надгробий, на большинстве из которых сохранились эпитафии. Из содержания этих текстов мы знаем, что на кладбище были похоронены религиозные деятели общины, представители состоятельных и ученых фамилий еврейского Лепеля. Эпитафии на Лепельском кладбище содержат много фамилий, что является удачей для исследователей – историков и эпиграфистов, а кроме того в дальнейшем может облегчить родственникам поиск могил своих предков. На надгробиях присутствуют традиционные для еврейской культуры изображения, что для кладбищ Белоруссии является не столь частым явлением, как для других регионов исторического проживания еврейского населения. Всего участниками экспедиции было описано 430 памятников, которые и представлены в каталоге.

В приложении публикуются документы из архивов (списки евреев Лепеля, списки евреев Чашников, материалы Лепельского общества помощи бедным евреям), а также фрагменты воспоминаний евреев – уроженцев Лепеля и его окрестностей. Мемуарная часть приложения своеобразно дополняет, «озвучивает» материалы, записанные в 2014 году, поскольку речь в этих фрагментах идет о том времени, когда на

улицах и в домах Лепеля кипела еврейская жизнь и звучала еврейская речь.

Авторы и составители сборника «Лепель: память о еврейском местечке» выражают надежду, что их вклад в изучение истории и культуры евреев Восточной Европы послужит делу сохранения еврейского культурного наследия.

Мы надеемся, что серия изданий, региональных по содержанию и комплексных по методике презентации материалов, и в будущем будет вводить в научный оборот новые данные по истории и культуре евреев и наглядно представлять современное состояние еврейской традиции в местах, где прежде данная традиция во многом была доминирующей.

Хочется верить, что книга, посвященная еврейскому Лепелю, истории межэтнических контактов в регионе, запечатлевшейся в народной памяти и памятниках материальной культуры, будет востребована как специалистами (историками, этнографами, фольклористами), так и широким кругом читателей, неравнодушных к истории еврейского народа и его культурным традициям.

О. Белова, А. Шаевич

Примечания

¹ С 2003 г. Центр «Сэфер» проводит полевые школы по еврейской этнографии и эпиграфике для студентов, аспирантов и молодых исследователей в области иудаики в Белоруссии, Грузии, Латвии, Литве, Молдавии, России, Узбекистане и Украине: Крым (2003–2005), Тамань (2004, 2007), Тульчин (2005), Балта (2006), Могилёв-Подольский (2004, 2007), Черновцы (2007), Невель (2008), Бершадь (2008), Ужгород (2008), Кишинёв, Бельцы (2008, 2011, 2012), Ивано-Франковск (2009, 2010), Бухара, Самарканд (2011), Желудок (2012), Краслава, Субате, Лудза, Зилупе (2012, 2014), Биржай (2013, 2014), Тбилиси, Гори, Сурами, Кутаиси, Цагери, Кулаши, Лайлаши (2013), Лепель (2014).

² Желудок: память о еврейском местечке / Отв. ред. И. Копчёнова. М., 2013. См. также отдельные издания, представляющие материалы других экспедиций: Утраченное соседство: Евреи в культурной памяти жителей Латгалии. Материалы экспедиций 2011–2012 гг. / Отв. ред. С. Амосова. М., 2013; Страницы истории и культуры евреев Грузии: по следам

*Группа этнографистов
(фото из архива экспедиции)*

*Участники школы на экскурсии Валерия Тухто
в г. Лепеле (фото из архива экспедиции)*

экспедиции 2013 г. / Отв. ред. М. Членов. М., 2014; Евреи на карте Литвы: Биржай. Проблемы сохранения еврейского наследия и исторической памяти / Отв. ред. И. Копчёнова. М., 2015.

³ Школа-экспедиция проходила 23 июля – 1 августа 2014 г., в ней приняли участие этнографы и эпиграфисты, специалисты архивного дела, исследователи в области иудаики (студенты, аспиранты, кандидаты и доктора наук – 33 члена экспедиции из Браслава, Гродно, Гронингена, Минска, Москвы, Полоцка и Санкт-Петербурга), а также местные краеведы и волонтеры. Работа экспедиции была организована благодаря финансовой поддержке Genesis Philanthropy Group (в рамках благотворительной программы Charities Aid Foundation «Еврейские сообщества») и UJA Federation of NY. Помощь в организации школы оказали также Полоцкий государственный университет, Лепельский районный исполнительный комитет и Лепельский районный краеведческий музей.

Работой этнографического потока (11 участников) руководили Ольга Белова (д.ф.н., ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН) и Андрей Мороз (д.ф.н., профессор Российского государственного гуманитарного университета). Эпиграфический поток (14 участников) возглавляли Мота Гордон (СПб) и Тамара Соломатина (СПб). В Лепеле и окрестных селах, в Чашниках и в Ушачах было записано 89 интервью со 110 собеседниками – местными старожилами. Подробно изучено, описано, каталогизировано и картографировано еврейское кладбище в Лепеле и проведены предварительные исследования на еврейских кладбищах в Чашниках и Ушачах.

Академическая часть программы школы состояла из лекций по истории и культуре региона, которые прочли слушателям специалисты (истори-

ки, этнографы, фольклористы) из Москвы, Санкт-Петербурга, Минска, Лепеля и Полоцка: А. Мороз «Еврейский текст малого города»; Т. Володина «Традиционная народная культура Витебщины: Лепельский район»; О. Белова «Этнокультурные контакты славян и евреев на Витебщине: старые и новые материалы»; Е. Боганева «Отражение этноконфессиональных контактов в народной прозе Беларуси (по современным материалам)»; В. Овсейчик «Староверы Витебщины: история и особенности традиционной культуры»; В. Лобач «Сакральная география Белорусского Подвинья»; М. Гордон, Т. Соломатина «Прикладные аспекты изучения еврейских некрополей»; С. Грунтов «Замствования форм христианских надгробных памятников на еврейских кладбищах Белоруссии»; М. Гордон, В. Лобач «Еврейский и белорусский песенный фольклор». Важной составляющей работы школы были ежедневные семинары по подведению итогов и обсуждению результатов.

На основе материалов школы был создан фильм (авт. В. Корабельникова), подробная информация о школе размещена на сайте www.sefeg.ru. Материалы о еврейской истории Лепеля и окрестностей см. на сайте <http://shtetle.co.il>.

⁴ См., например: Белова О.В. Предметы иудейского культа в поверьях и магических практиках славян (по материалам экспедиций 2004–2010 гг.) // Концепт вещи в славянских культурах / Отв. ред. Н.В. Злыднева. М., 2012. С. 141–148; Belova O. Jewish Religious Artifacts in Occasional Rituals of the non-Jews (Based on the field research materials in Ukraine (Bukovina and Galicia) and Moldova (Bessarabia) in 2005–2010) // Disasters and Cultural Stereotypes / E. Tzaneva, F. Sumei, E. Schmitt (eds.). Cambridge, 2012. P. 205–217.